Глава 48 - Чу Юнь принимает ученика

"Мастер Чжэн, этот ваш вопрос больше не входит в оценку "Дебатирующего Дэна"."

После того, как все закончили смеяться, Великий старейшина загадочно напомнил, что в это время он очень сожалел о том, что лично пришел на эти дебаты с Дэном, даже не зная, что почувствуют люди в главном офисе после того, как записывающий кристалл передаст это изображение в главный офис, что почувствуют люди в главном офисе после того, как увидят его.

В это время старейшина был очень раздражен, лицо Гильдии алхимиков Сотни Боевых Города было сильно смущено.

"Нет, это моя проблема, Чууши-а, ты не можешь встать на чью-либо сторону, ты помог решить их проблемы, но ты не можешь не помочь мне Старый Чжэн-а, пока ты помогаешь мне решить эту проблему, где ты можешь использовать Старый Чжэн в будущем, не стесняйся спрашивать.....".

Лицо Чжэн Шифу было красным и непоколебимым.

"Чжэн Ши-а, со всем уважением, вы занимаете уборную и не можете ни хрена, вы еще не ушли, а потом вы хотите запереть дверь, чтобы не дать людям вытащить ее тоже, а не подлинный ах."

Чу Юнь сказал с кажущейся улыбкой.

"Негативное эмоциональное значение 666 от Чжэн Цзянго".

"Пффф! Хахахахаха..."

Чжэн Ши нервничал с черным лицом, в то время как остальные не могли не посмеяться вслух.

"Маленький брат Чу, эта аналогия действительно совершенна, хахахаха..."

Старейшина также совершенно не мог сдержаться и потерял свой обычный серьезный авторитет.

"Решение этой проблемы на самом деле очень простое, но и очень сложное, особенно зависит от случая".

Чу Юнь отложил шутку и терпеливо подумал о решении для другой стороны, в конце концов, он был подвергнут оценке и система не могла помочь ему с этой проблемой ах.

"Скажи это быстро".

Мастер Чжэн выглядел взволнованным.

В настроении были и другие алхимики, некоторые из них знали об этой проблеме мастера Чжэна, но никто не мог дать хорошего совета.

Они также хотели услышать, какие хорошие идеи может придумать Чу Юнь.

"Сказать, что ты не хочешь дать ей отдохнуть, и это тоже слишком нелюбезно". Также нереально просить вас не прикасаться к ней, и есть реальная возможность, что она может породить идею блуда с посторонним человеком".

Чу Юнь говорил неторопливо.

Голова Чжэн Ши кивнула, как погремушка, на самом деле многие его друзья давали подобные советы.

"Тогда что мне делать?"

Видя, как Чу Юнь останавливается на следующей миле, Чжэн Ши был немного нетерпелив.

"Продолжайте усердно работать и принимайте больше добавок".

Голос Чу Юня только что упал, все были шокированы, этот нимброд уже потерял силу, ты все еще заставляешь людей много работать, разве это не убивает этого старика?

Чжэн Ши, с другой стороны, был в растерянности, что делать, когда его лицо покраснело.

"Я имею в виду, что вы должны поторопиться и принимать больше пищевых добавок, лучше всего, чтобы ваша наложница забеременела, пока у вас есть ребенок, когда вы должны привести ребенка, чтобы отвлечь вас, естественно, у вас не будет столько энергии, чтобы докучать вам". И если у тебя будет ребенок, тебе будет о чем беспокоиться, так что, естественно, ты не будешь возиться снаружи".

Чу Юнь сказал с улыбкой.

Чжэн Ши глаза яркие, эта идея может быть замечательной, на самом деле начало наложницы также потому, что их другие наложницы имеют детей не могут сопровождать свои собственные **, а главная жена уже старше, не может возбудить собственный интерес.

Не очень хорошая идея иметь наложницу, но это стало проблемой для тебя.

Но этот метод хорош, но он действительно зависит от случая, так как Чу Юнь сказал, в конце концов, Чжэн Ши уже старый, сможет ли наложница зачать ребенка или нет, все еще не уверен.

Этот вопрос Чжэн Ши, конечно, не может быть взят за тему для дебатов по таблеткам, но в конце концов у старейшины не было другого выбора, кроме как позволить ему сделать еще один вопрос.

Новый вопрос Чжэн Ши был слишком смущен, чтобы намеренно усложнить ситуацию, и был задан умеренный вопрос, который, естественно, был легко решен со знанием Чу Юнь.

На данный момент первый уровень оценки Чу Юньских дебатов по таблеткам считается полностью пройденным.

Второй уровень должен был направлять алхимию, которой Чу Юнь не боялся, у него в руках была система, и система могла видеть все дефекты другой стороны, но и предсказывать следующее действие другой стороны.

Таким образом, Чу Юнь мог использовать эту функцию прогнозирования для руководства другой стороной заранее, и даже система могла дать решение всем ошибкам другой стороны, которое могло быть полностью исправлено позже, после того, как другая сторона сделала ошибку.

Таким образом, несмотря на то, что уточнение может быть не обязательно совершенным, это

единственное звено не потребовало бы уточнения совершенных таблеток, пока они сделаны, это считалось бы пропуском.

Более того, даже без системы, Чу Юнь имел уверенность завершить этот уровень оценки своими знаниями.

"Господин ах, вы видите, что я не повлиял на таблетки для дебатов вашего старика, не согласитесь ли вы принять меня как своего ученика?"

После окончания первого сеанса для Чу Юня было определенное время отдыха, чтобы скорректировать свое состояние, нет, Ван Чэн не мог дождаться приезда, без появления трехзвездочного алхимика даже имя Чу Юня стало "твоим стариком".

Сердце Чу Юня было просто, ему было всего семнадцать лет, к нему обращались как к "вашему старику" пятидесятилетний мужчина на коленях, он чувствовал, что погибнет.

"Не невозможно принять тебя как ученика, но, честно говоря, я все еще ученик. И как я уже говорил ранее, потому что мое тело когда-то было травмировано и не способно культивировать, в настоящее время я не имею духовной энергии и не могу рафинировать таблетки, поэтому я знаю только теоретические знания об алхимии и могу дать вам очень ограниченное руководство".

Чу Юнь считается много, если бы он мог иметь трехзвездочный алхимик рядом с ним, это было бы большой помощью для него, наиболее непосредственно, таблетки, которые ему нужно вернуться в печь для уточнения используется, чтобы помочь ему восстановить свое тело будет на месте.

Но он не хотел никого обманывать, поэтому решил сначала прояснить ситуацию.

"В этом нет ничего плохого, все, что мне нужно, это лишь теоретические знания, пока у меня есть правильная теория, которой я могу руководствоваться, я уверен, что смогу прорваться сквозь четырехзвездочного алхимика".

Ван Чэн не заботился об этом.

"Если вы пытаетесь прорваться, как четырехзвездочный алхимик, я на самом деле до сих пор не могу дать вам много указаний в данный момент, как вы знаете, я только в настоящее время оцениваю двухзвездочных алхимиков, и знания, которые я узнал раньше, в основном, для двухзвездочных алхимиков, а также. Поэтому я знаю очень ограниченные знания о четырехзвездочных алхимиках, и я боюсь, что когда придет время, это буду не я, направляющий тебя, а ты, направляющий меня".

Чу Юнь сказал откровенно.

"Это..."

Ван Чэн наконец-то засомневался.

"Все в порядке, я все еще готов поклоняться тебе, как своему хозяину."

В конце концов, Ван Чэн, похоже, принял какое-то решение.

Это решение показалось очень неразумным, но, имея возможность смешать до трех звезд

алхимика, Ван Ченг был очень спокойным и умным.

Он верил, что это его решение будет самым умным выбором, который он когда-либо делал.

Вспоминая ядовитое видение Чу Юня и нелепое спокойное поведение во время дебатов по Дану ранее, Ван Чэн теперь чувствовал себя напуганным.

Самое главное, что это был еще подросток, не старше семнадцати лет, и чтобы иметь такой темперамент и такой объем знаний, его будущий потенциал был просто неизмерим.

И даже если отбросить все это в сторону, просто понимания Чу Юнь основы алхимии было достаточно, чтобы заставить Ван Чэна пойти дальше в алхимическом путешествии.

Более того, судя по производительности Чу Юня, вполне вероятно, что он обладал способностью, похожей на способность никогда не забывать, и с такой способностью, пока было достаточно книг, был ли страх, что другая сторона не будет иметь достаточно знаний о четырехзвездочных алхимиков, чтобы направлять его?

Не говоря уже о четырех звездах, пока существовало достаточно книг, даже пять звезд и даже выше было не невозможно.

Ван Чэн был очень амбициозным, хотя он был уже более пятидесяти лет, его собственное культивирование было уже на пике трансформации вентилятор, и жить в течение двухсот лет в нормальных условиях не было проблемой, так что у него все еще было много места для улучшения.

"Хорошо, раз уж ты мне так доверяешь, то отдай мне дань уважения. Я гарантирую, что в течение трех дней я обязательно сделаю тебя четырехзвездочным алхимиком!"

Глаза Чу Юня сияли уверенно.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1073577